

"Вот что..."

На лице Рассела играла вымученная и горькая улыбка: "Не так давно умерла моя мать".

Эта горечь и нежелание тоже идут от некой сердечной искренности.

Но это не печаль, а слабое самоотвращение—кажется, отношения между мной и моей матерью рассматриваются мною как некий словесный инструмент, чтобы позволить себе быть прощённым.

Это и впрямь не было чем-то пресным и легкомысленным, но опыт Рассела говорил ему, что именно этим он должен сейчас заняться.

Это действительно лучшая точка входа в топик. Окошко, способное шокировать и вызвать жалость у людей, сломать прежний режим мышления, вызвать у них эмпатию и подвести к тому, чтобы он подумал ещё раз.

Конфликт между моралью и рациональностью, который глубоко укоренился у него в душе, ничуть не тронул выражение лица Рассела.

Он словно машина по связям с общественностью, настроенная сделать его максимально "симпатичным" и дать людям почувствовать его искренность.

"Что!"

Сяо Люйли изобразила удивлённое выражение лица: "Так вот оно что..."

"Хоть я и учился в Университете Сого, я происхожу не из такой обеспеченной семьи, как мои одноклассники. Мои расходы на оплату обучения полностью покрываются за счёт стипендий и студенческих кредитов... Я должен поблагодарить моего наставника "Салли Рут"; она помогла мне утвердить мою заявку на получение студенческого кредита".

На лице Рассела было искреннее выражение благодарности.

Это искренняя благодарность, где восемь пунктов составляла правда, а два оставшихся пункта — ложь... и эти два пункта лжи в действительности не соответствовали действительности в том смысле, что "Рассел на самом деле не тот, кто будет проявлять свою искренность".

Поэтому можно сказать, что его благодарность была искренней—

Слова Рассела разлетались во всех направлениях по обширной локальной сети по всему Счастливому острову.

В районе Тянен Счастливого острова, в роскошном коттеджном посёлке, названном в честь корпорации.

Упитанный мужчина средних лет с мягким и неторопливым выражением лица держал в руках стакан с ледяным какао и, нежась в горячем источнике, в изумлении смотрел на мальчика, отражение которого он видел на огромном экране над горячим источником.

Цвет его волос был ближе к цвету волос Рассела, с кошачьими ушками и хвостом, которые были меньше, чем у Рассела, но цвет был темнее и более оранжевый. Однако вес был как минимум в два раза больше, чем у Рассела.

Хотя он никогда не видел, как выглядел его племянник, когда он увидел лицо Рассела, он сразу же понял, кем он является.

"... Это же Рассел?"

Мистер Оранжевый Кот был слегка ошеломлён.

В то же время новость о рождении "нового героя" быстро разлетелась по всему Счастливому острову—

Уже наступил закат, но исполнительный департамент корпорации Тянен всё ещё был ярко освещён.

В эту эпоху, когда десятки терабайт данных можно было с лёгкостью передавать, люди ходили, держа в руках бумажные документы и файлы, но никто не осмеливался открыть дверь комнаты отдела специального исполнения с номером В-002.

В огромном офисе внутри сидела в одиночестве только одна молодая девушка.

У неё были длинные, чисто-белые волосы, собачьи уши, похожие на лисьи, и пушистый, короткий хвост.

Перед ней были только коробка для обеда и чашка горячего молочного чая. Она не пошла в полностью бесплатную, высококласную столовую для сотрудников корпорации Тянен, не потому что там было слишком шумно, а потому что она не хотела участвовать в бессмысленных светских беседах и приветствиях.

Это было слишком хлопотно.

Пока она ела еду на вынос, она в уме смотрела прямую видеотрансляцию.

"Салли Рут..."

Услышав это имя, она тихо пробормотала.

Лишь бегло просмотрев информацию, она поняла, почему оно ей показалось знакомым.

"... Директор корпорации Сога".

Девушка вздохнула: "Хоть он и не из богатой семьи, с этими отношениями тоже будет очень много проблем".

Если ничего не случится, у меня должен появиться ещё один коллега.

Надеюсь, что характер этого "героя" может быть немного лучше, и он не окажется слишком странным.

"Вот же морока".

Она тихо пожаловалась.

В нижнем городе Счастливого острова молодой человек с оленьими рогами, одетый в чёрный плащ наподобие униформы исполнительного департамента корпорации Тянен, снял со своего запястья чип с красной сигнальной лампой и снова надел белые перчатки.

Перед ним свалилась группа потрепанных и совершенно бессознательных наемников.

Услышав новости от подчиненных, молодой человек включил живое интервью Сяо Люли и установил прозрачность на 40%.

"Герой..."

Его взгляд помрачнел: "В последнее время появилось много "героев", связанных с эльфами. Надеюсь, на этот раз они настоящие... по крайней мере, не такие фальшивые".

"Цель захвачена. Отряд расформирован. Вы еще здесь. За просмотр прямой трансляции в рабочее время будет наложено наказание в виде вычета десяти дней performance".

"Подождите, подождите минутку, босс! Я только что его открыл..."

"Спорить снова - полмесяца".

Экраны в общественной столовой Группы Танянь, экраны на столбах станций метро, которые изначально использовались для показа рекламы, и даже прозрачные внешние стены небоскребов, которые были превращены в огромные экраны и каждый день транслировали различные объявления, - все они в одно и то же время отображали лицо Рассела во время интервью.

Его голос разносился по улицам и переулкам в закатный час.

Те, кто идет, те, кто едет, те, кто еще работает сверхурочно, те, кто ест...

Бесчисленные взгляды смотрели на подростка, которого брали интервью на аэродроме, через свои экраны, панели и мозговые устройства.

Рассел обратился лицом к камере и к толпе, скрывающейся за ней, и продолжил: "После того как я закончил с похоронами матери - моего единственного родственника - дядя предложил заботиться обо мне. Хотя я взрослый, он постоянно убеждал меня, что я не могу оставаться один.

"Так что я отказался от приглашения работать в Исследовательском институте наставничества и полетел на остров Счастливых.

"Поскольку у меня нет денег, дядя купил мне билет первого класса с острова Сого на остров Счастливых. Но я..."

Договорив, Рассел смущенно опустил голову и тихо сказал: "Я даже не осмелился этим воспользоваться. Потому что я не знал, стоят ли денег напитки, закуски, книги и фильмы..."

Он также с выражением сказал: "Я даже не пил воду! Ничего не трогал... Даже не соединился с LAN в номере. Думаю, только поэтому я... с самого начала не чувствовал, что там есть какой-то вирус".

"Ты все это время сидел там?!"

Воскликнула Сяо Люли.

Похоже, немного вздрогнул, но Рассел постепенно понял, что подобные восклицания, похоже, ее стиль.

Рассел добавил: "Ну, не все время сидел. У меня была диссертация, и я писал ее в своем номере".

Говоря это, он протянул руку, чтобы нажать на протез левой руки, и поднял ее к Сяо Люли: "Смотри, я закончил писать здесь..."

"А-а! Тебе не нужно показывать это Сяо Люли, у нее есть болезнь, из-за которой у нее болит голова, когда она читает бумаги..."

Розоволосая идол с кошачьими ушками многократно махала руками и издавала милый крик.

Рассел, казалось, тоже позабавился, и уголки его рта невольно дрогнули.

Казалось, он становился ближе к Сяо Люли и инициативно поддержал разговор в более непринужденном тоне: "В то время тот мужчина, похоже, не думал, что я не уснул... Он стал звонить в дверь без предупреждения".

"Звонил? Рацией?"

"Ну, старая модель беспроводного протеза тела. Это, должно быть, нелегальный протез, который конфисковали давно".

Рассел кивнул, и его голос стал гораздо тише: "Потом я понял... у него есть пистолет".

"- Пистолет?!"

Кооперативно воскликнула Сяо Люли.

Рассел привык к ее искусственным, но довольно милым восклицаниям.

"Дробовик... Когда я увидел его, я понял, что все плохо".

Он тяжело проговорил: "Итак, я начал... обезглавливать его сзади".

"Не бойся", - успокаивал Рассела Сяо Люли. Возможно, из-за того, что ей понравились слова Рассела и его внешность, в этом утешении было немного искренности, - "Ты делаешь это ради безопасности пассажиров и чтобы спасти так много людей. Убей людей. Я верю, что зрители вас поддержат..."

"Нет. Я не делал этого, чтобы защитить пассажиров на пустом корабле..."

Рассел опустил голову и тихо сказал: "На самом деле, я делал это только ради своей собственной безопасности. Я был так напуган, что ни о чем не думал. Когда я увидел пистолет, я выстрелил себе в голову."

— Нет никаких сомнений, что это ложь.

Рассел буквально боролся за жизни своих пассажиров, а не за свою собственную.

Но ирония заключается в том, что он наговорил столько всего, смешанного с ложью, но не смог сказать самую правдивую правду.

Причина проста.

Потому что люди не верят, что кто-то может быть настолько благородным - когда его собственной жизни угрожает опасность, он будет бороться за жизнь других.

Если бы Рассел сказал правду, люди могли бы подумать, что он льстит себе и возмущается им. Вы можете даже усомниться в содержании того, что он сказал ранее.

Так что Рассел умело дискредитировал себя, понизил свои мотивы на один уровень и стал понятен и нашел отклик у простых людей: "Мой разум пуст, но фехтование, которым я занимался, и псионические вооруженные силы, которые я привез на борт дирижабля вопреки правилам, помогли мне. Я. Еще до того, как я это понял, я отрубил ему голову.

"Его сообщники услышали звук и быстро подошли. Как только они вошли, они начали стрелять в мою комнату - к счастью, я спрятался под стол, увернулся от первой волны выстрелов, вышел и убил их. Я получил небольшое ранение в то время, но все же сумел убить их со всей своей силой.

"Мне кажется... На самом деле я буду довольно сильным? Я даже немного горжусь".

Когда Рассел сказал это, он отпрянул назад в смущении и страхе: "Но я беспокоюсь, что если у них все еще есть сообщники, если они поймут, что их другие сообщники были убиты мной, они могут напасть на капитана. Если он сломает танк, он думает что это убьет его - я так и думал, и я бросился в капитанскую рубку посмотреть, нет ли там кого-нибудь еще".

В это время капитан, которого спас Рассел, не мог не встать на его защиту:

"Брат прав! Эта группа людей просто безумна, если брат придет позже, мы пострадаем!

"Эти **** попросили меня отправиться на Счастливым остров по кругу, но после того, как я проделал большую дугу, топливо почти закончилось!"

Это должно было помешать кому-то угнать дирижабль и сбежать на другие пустые острова.

Поэтому заготовленное дирижаблем топливо будет не слишком большим, лишь достаточным для достижения соседнего небесного острова.

"—Но я им так и сказал, а они все равно не пускают меня на посадку! Я не могу добраться до рычага и не могу заставить дирижабль стабильно зависнуть над перроном. Я могу только медленно вращаться вокруг перрона, так что осталось не так много. Топливо будет гореть дальше... Но они просто проигнорировали меня и не отпускали меня!

"Я спешил! Если бы топливо закончилось, дирижабль упал бы естественным образом—инерция привела бы к его падению в близлежащий жилой район. В этом случае пострадают не только пассажиры дирижабля, но даже люди на земле, которые поднимали самолет, а также люди поблизости. здания могут пострадать!"

Капитан сказал, передвигая свое тело, чтобы показать топливо: "Смотрите, смотрите! После того, как я развязал его, я немедленно предупредил землю, что топливо иссякло, на всякий случай. Пусть толпа начнет эвакуацию, а затем начнет приземляться. Если вы обратитесь в наземное подразделение, вы также можете проверить мои записи сигнализации в то время".

"Я покажу вам мою комнату".

Но в этот момент, не дожидаясь, когда Сяо Люли что-то скажет, Ло Су сам заговорил.

Именно этого хотят увидеть Сяо Люли—и бесчисленное множество зрителей, стоящих за ней.

Таким образом, она, естественно, не будет возражать. На этом этапе Рассел молча контролирует ритм интервью.

Зайдя в свою комнату, он взял с собой Сяо Люли, капитана, постоянно молча улыбавшегося Амира и съёмочную группу.

Слушая его интервью, пассажиры, которым было очень любопытно, вытягивали шеи, чтобы посмотреть, но люди в чёрном пугали их, не позволяя им встать, не говоря уже о том, чтобы прервать интервью.

В тот момент, когда дверь открылась...

Сердце Рассела слегка ёкнуло. UU Читает www.uukanshu.com

Но после того, как открылась дверь, он облегчённо вздохнул.

На полу был беспорядок, на потолке и полу были пятна крови, стеклянные окна были разбиты пулями, а в комнате был беспорядок, вызванный перепадом давления.

Три тела без голов были разложены на полу, а одна голова даже отлетела и застряла в стекле. В их руках были пистолеты.

- Хорошо.

К счастью, в комнате не было плохого дня.

Конечно, используя какой-то неизвестный Расселу способ, он ушел до посадки.

Когда оператор увидел эту кровавую и любопытную сцену, он не только не отвел камеру и не сделал мозаику, но и тщательно осмотрел место происшествия. Он также сделал несколько крупных планов головы, пронзенной разбитым стеклом, поврежденной части тела на полу и пистолетов, которые они держали в руках.

"...почему ты не использовал пистолет против того гангстера в каюте капитана?"

Сяо Люли не могла не спросить.

Это было её сомнение, идущее из глубины души.

Очевидно, что здесь было не меньше трёх пистолетов, но этот парень настаивал на использовании меча, чтобы сражаться с жестокими гангстерами...

А Рассел и ждал этой фразы.

Он направлял мысли маленькой Люли именно в этом направлении.

Как только эта фраза будет произнесена, он сможет использовать ключевые слова, которые положат конец этому кризису в связях с общественностью и создадут для себя нерушимый моральный образ:

"...потому что я никогда не использовал пистолет".

Рассел мягко сказал: "Я боялся случайно ранить господина капитана, который, должно быть, был в том же направлении, что и гангстер".

В тот момент, когда Рассел логично произнес эту фразу...

Он уже ясно понял, что...

Интервью окончено.

— Первый барьер после пробуждения памяти Рассела... наконец пройден.

<http://tl.rulate.ru/book/84264/3954682>